

Раздел 4. Уголовное законодательство и криминологическая наука

ЗАБАВКО Р.А., zra1985@gmail.com Кафедра уголовного права и криминологии; Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 664074, г. Иркутск, Лермонтова, 110	ZABAVKO R.A., zra1985@gmail.com Chair of criminal law and criminology; East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Lermontov-st. 110, Irkutsk, 664074, Russian Federation
---	---

РЕЖИМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИМИ

Реферат. В Российской Федерации сложилась специфическая система правоотношений собственности на природные ресурсы, обусловленная их комплексным (межотраслевым) правовым регулированием. Основной Закон государства устанавливает равный доступ всех к природным ресурсам, при этом гарантируется не только обеспечение права каждого на благоприятную окружающую среду и информацию о ее состоянии, но и право на использование природных ресурсов. Нормы гражданского и экологического (земельное, водное, лесное право) права устанавливают порядок реализации этих прав, на основе которого природные ресурсы вовлекаются в экономический оборот. В итоге почти все природные ресурсы могут находиться в частной собственности, тогда как с точки зрения природопользования между правовым положением государства, организаций и физических лиц существуют ощутимые различия. Гражданское законодательство, признавая природные ресурсы предметом сделки, обеспечивает их оборот в договорном режиме. В то же время экологическое законодательство накладывает на такие сделки дополнительные ограничения, связанные с соблюдением требований публично-правового характера – публичного интереса в сохранении благоприятной окружающей среды. Уголовное право Российской Федерации в качестве объекта охраны, в первую очередь, устанавливает экологический аспект (общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, а также сохранение благоприятной экологической среды и биологического разнообразия), тогда как уголовно-правовая охрана экономического аспекта не предусмотрена. Исследуется режим права собственности на природные ресурсы, констатируется их вовлеченность в принципиально важные для общества процессы, на основе чего определяется потребность в уголовно-правовой охране права собственности на природные ресурсы.

Ключевые слова: природные ресурсы, правовой режим, уголовная ответственность, частная собственность на природные ресурсы, неправомерное завладение природными ресурсами.

REGIME OF PROPERTY RIGHTS FOR NATURAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THEIR MISAPPROPRIATION

Abstract. A specific system of legal property relations for natural resources provided by their inter-branch legal control has developed in the RF. The RF Constitution provides all the citizens with equal access to natural resources herewith it not only guarantees safeguards of the citizens' rights to favorable environment and information about its condition but it also guarantees the right to use natural resources. Rules of Civil and Ecological (land, water, forest) Law establish the order of these rights implementation upon which natural resources are put into economic turnover. As the result almost all natural resources can be in private property whereas in the context of environmental management there is a big difference among legal status of state, organizations, individuals. Recognizing natural resources as a subject of transaction the civil legislation provides their turnover in the treaty regime. Meanwhile the ecological legislation imposes extra restrictions on such transactions connected with compliance with the requirements of public law character that is public interest in the preservation of the favorable environment. As an object of protection Criminal Law of the RF first of all establishes

ecological aspect (social relations on rational use of natural resources and the preservation of the favorable environment and biological diversity) whereas the criminal law protection of the ecological aspect is not applicable. The author of the article investigates regime of property right for natural resources, states their involvement in essential social processes. The author determines the necessity of the criminal law protection of property right for natural resources.

Keywords: natural resources, legal regime, private property for natural resources, misappropriation of natural resources.

В современной юридической науке вопрос о правовом режиме природных ресурсов окончательно не определен. С одной стороны, экологическое и гражданское право создали достаточную основу для включения их в имущественные отношения, с другой – элементы окружающей среды признаются государственным, общим достоянием. Сочетание частно- и публично-правового подходов к сущности природных ресурсов создает проблемы для выбора средств их уголовно-правовой охраны.

Сама по себе идея признания природных ресурсов в качестве специального имущества, в отношении которого имеется опасность неправомерного завладения и даже хищения, хотя и нова в отечественном уголовном праве, возникает в исследованиях различных авторов. Так, А.П. Севрюков считает, что посягательство на экологические предметы, расположенные на частных земельных участках, следует рассматривать «...как посягательство, прежде всего, на собственность и только во вторую очередь на экологические отношения», а содержимое недр нужно в принципе «признать предметом хищения» [1, с. 36, 37], а не экологического преступления. А.П. Севрюков приходит к таким выводам в результате последовательного исследования правовой природы предмета хищения и фактической констатации неэффективности современной доктрины понимания его свойств.

Воды, недра, водные биологические ресурсы, звери, птицы, лесные насаждения, являясь природными ресурсами, находятся в особом правовом режиме, который установлен рядом нормативных правовых актов (среди них основные – Гражданский, Водный, Земельный, Лесной кодексы Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О недрах», Федеральный закон «О животном мире», Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и т.д.). Помимо названных источников пра-

вовой режим данных объектов определяют отдельные нормы конституционного, уголовного, административного и иного законодательства.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 9 устанавливает правовой режим земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов. Данная норма указывает на приоритет охраны указанных объектов над иными. Часть 2 данной статьи определяет режим права собственности, в котором могут находиться природные ресурсы: «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Упомянутая статья определяет принципиально важные свойства природных ресурсов. О.Л. Дубовик, исходя из данной нормы, выделяет три таких свойства: они воспринимаются как основа жизни и деятельности, «...содержание их принадлежности раскрывается через понятия “используются” и “охраняются”», назван субъект принадлежности, которым являются «народы, проживающие на соответствующей территории» [2]. Поддержим данную позицию, отмечая принципиальную важность конституционного регулирования правового режима природных ресурсов. Дальнейшими своими нормами Конституция закрепляет положения ст. 9, указывая, что земля может находиться в частной собственности (ст. 36), всем гарантирована благоприятная окружающая среда и достоверная информация о ней (ст. 42). При этом ст. 8 устанавливает очень важный момент – все виды собственности (по субъекту) охраняются одинаково.

Следует отметить, что не только российская Конституция устанавливает различные виды права собственности на природные ресурсы, не придерживаясь государственной монополии. Так, Конституция ФРГ допускает, что «земля, природные богатства... могут быть в целях обобществления переданы в общественную собственность...».

Правовой режим права собственности на природные ресурсы неоднократно становился объектом исследования. Т.Н. Малая, анализируя право собственности на леса (в аспекте принятия и действия Лесного кодекса), приходит к выводу о том, что все природные ресурсы в Российской Федерации могут находиться во всех видах собственности. При этом она указывает на особенности реализации такого права – владение, пользование и распоряжение указанными предметами должно осуществляться с учетом интересов других лиц [3, с. 46-48]. С.А. Боголюбов фактически отмечает необходимость приоритета гражданского законодательства над отраслевым природоресурсным в плане регулирования правового режима земель, вод, других природных ресурсов, отдавая при этом государству особую роль – и частного-правового собственника, и публичного субъекта охраны прав других собственников одновременно [4]. О.О. Солдатенков отмечает необходимость приоритета частного права над публичным в регулировании права собственности на природные ресурсы [5]. Право собственности на природные ресурсы и проблемы его реализации становятся одним из наиболее обсуждаемых вопросов в современной литературе по природоресурсному праву.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в ст. 214 устанавливает, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц и муниципальных образований, находятся в собственности государства. Этой нормой фактически закрепляется принцип, по которому все природные ресурсы, кроме тех, право собственности на которые специально указано, находятся в собственности государства. Природные ресурсы воспринимаются ГК РФ как имущество, оно, хотя бы и в специальном порядке, может являться предметом договоров (например, договора аренды предприятия, ст. 656 ГК РФ). Как имущество воспринимаются и животные (ст.ст. 137, 230, 231 ГК РФ). В отдельных положениях природные ресурсы воспринимаются как вещи (ст. 221 ГК РФ).

В науке не выработано единого мнения по вопросу права собственности на животный мир. Здесь сформировалось несколько точек зрения, часто диаметрально

противоположных. Часть ученых считают, что в отношении диких животных положения о праве собственности неприменимы в принципе, такое имущество нужно считать «национальным богатством», «всеобщим достоянием», обосновывая свою точку зрения тем, что Конституция РФ определяет данные предметы как основу жизни и деятельности народов. Считаем, что доводы ученых данной группы безосновательны – Конституция РФ устанавливает также и право собственности различных субъектов на природные ресурсы, а публичная составляющая права не исключает частной. При этом указанная выше концепция содержит ряд недостатков, которые не позволяют обеспечить качественную природоохрану, – методики расчета ущерба при неправомерном воздействии на природные ресурсы (в аспекте данной концепции) нет, и трудно представить даже основные ее черты.

Еще одна группа ученых предлагает считать право на природные ресурсы некоей особой формой собственности, не признавая сами предметы имуществом. Д.Е. Захаров пишет, что рассматриваемые предметы имуществом в чистом смысле этого понятия не являются – они не обладают всеми его признаками, в частности, гражданско-правовой полезностью, а ГК РФ безосновательно называет их имуществом в некоторых статьях [6, с. 130-137]. Думается, что и эта позиция ошибочна. Природные ресурсы являются имуществом, вещами, которые могут принадлежать различным субъектам, что прямо установлено Конституцией РФ, ГК РФ и специальным законодательством. Такое имущество, обладающее особым статусом (ввиду специфической природы) и оборачиваемое по особым правилам, не теряет своих правовых свойств и может выступать объектом вещных прав.

Правовой режим права собственности на конкретные виды природных ресурсов устанавливается специальными нормативными правовыми актами. Приоритетное действие специального законодательства не оспаривается, а иногда и прямо подтверждается ГК РФ.

Фундаментальным нормативным правовым актом, определяющим правовой статус объектов права собственности и способы их оборота, является ГК РФ. Однако не

исключается издание специальных норм, регламентирующих рассматриваемые вопросы относительно специально оговоренных предметов.

Основной нормативный правовой акт, регламентирующий правовой режим земель в Российской Федерации, — Земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ), который является основой для обширного федерального законодательства, законодательства субъектов Федерации, регулирующего вопросы, связанные с использованием, развитием, правом собственности на землю, а также иные принципиально важные вопросы обращения земель. Нормы глав III-IX, ряд иных норм устанавливают правовой режим права собственности на землю, основные способы обеспечения и охраны этого права.

В соответствии с действующим законодательством объектом права собственности выступает не земля как природный ресурс, а земельный участок. В некоторых случаях земельный участок фактически привязывается к иным природным ресурсам — лесам, водным объектам, которые расположены на земле. Земельный участок должен иметь четко определенные границы, зафиксированные в надлежащем виде в соответствующих кадастрах и иных системах учета. Данные положения установлены в законодательстве и поддерживаются в научной среде, не подвергаются нами сомнению.

Современное законодательство (Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Федеральный закон от 10 января 1996 г. N 4-ФЗ «О мелиорации земель» и др.) оперирует и иными категориями, связанными с землей, — «земельные доли», «земельные угодья» и т.д. Фактически все они обозначают землю в ее географической обособленности. В рамках данной статьи предлагается использовать понятие «земельный участок» как наиболее универсальное.

Право собственности на земельные участки приобретается по основаниям, установленным ст. 8 ГК РФ, с определенными ограничениями. Как верно отмечает А.В. Дмитриев, нельзя создать новый земельный участок как вещь, приобретая тем самым на него права [7, с. 36]. Нельзя приобрести права на земельный участок в результате неоснова-

тельного обогащения, в результате создания произведения науки и т.д.

Специфической особенностью права собственности на земельный участок является то, что оно может быть прекращено досрочно и принудительно при несоблюдении соответствующих правил пользования землей. В отдельных случаях, связанных с общественной необходимостью, данное право собственности может быть ограничено сервитутами.

В настоящее время есть некоторые проблемы с определением видов права собственности на земельные участки. Участки могут быть в частной, государственной, муниципальной собственности, в аренде, в пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании.

Авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) предлагают несколько изменить данную систему права собственности, выделив общую собственность, право застройки и право постоянного владения и пользования, сервитуты, право личного пользования, залоговое право. В целом поддерживая данную реформу, считаем, что необходимо выделить также и частную собственность на земельные участки, которая может быть реализована владением, пользованием и распоряжением в различной их комбинации в зависимости от публичных правоограничений, наложенных на конкретные земельные участки, назначения земель и вида договора или нормативного правового акта, в соответствии с которыми возникло или видоизменилось право на такие участки.

В ЗК РФ подробно описаны субъекты права собственности на земельные участки. Основной субъект — государство, при этом право собственности реализуется на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. Физические лица наряду с юридическими могут обладать правом собственности на любые земельные участки, которые Земельным кодексом, а также специальным законодательством не отнесены к исключительным. Иностранцы физические и юридические лица не могут иметь в собственности зе-

мельные участки на приграничных территориях. Общественная собственность на земельные участки реализуется муниципальными образованиями.

Итак, право собственности на землю (земельные участки) характеризуется следующим:

1. Земля признается важнейшим природным ресурсом, с которым связаны все остальные – воды, полезные ископаемые, растительный и животный мир и т.д., что закрепляется Конституцией РФ.

2. Конституция РФ устанавливает, что земля может находиться в частной, общественной и государственной собственности, при этом декларируется равная правовая охрана всех форм собственности.

3. Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим право собственности на землю, является ГК РФ, который признает ее имуществом, называя земельными участками.

4. Приобретение земельного участка возможно любым стандартным гражданско-правовым способом, за исключением логически невозможных для такого специфического предмета.

5. Нормативным правовым актом, детально регламентирующим отношения, возникающие по поводу земли и земельных участков, является ЗК РФ.

6. Согласно законодательству в Российской Федерации допускается свободное обращение земель, за исключением земель особых категорий, которые могут находиться только в государственной собственности. Частная собственность на землю формируется исключением из правила – «все земельные участки находятся в государственной собственности».

7. Государственная собственность на землю бывает двух видов – федеральная и собственность субъектов Федерации.

8. Общественная собственность на землю реализуется на муниципальном уровне.

9. Иностранцы физические и юридические лица могут обладать правом собственности на землю с ограничениями (так, им не могут принадлежать участки на приграничных территориях).

10. Право собственности на земельные участки реализуется посредством постоянного (бессрочного) пользования,

пожизненного наследуемого владения земельными участками, ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут), аренды земельных участков, безвозмездного срочного пользования земельными участками.

Еще один важный природный ресурс – воды.

Ввиду особого значения для биологической жизни и экономики воды имеют специфический правовой статус и нуждаются в тщательном изучении. В Конституции РФ воды употребляются дважды – в ст. 67, когда речь идет о территории государства, а также в ст. 72, где сказано, что вопросы владения, пользования и распоряжения водными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Между тем по смыслу текста Конституции РФ на воды распространяется тот же режим права собственности, что и на землю (так как «воды» подразумеваются в формулировке «другие природные ресурсы»).

В текущем российском законодательстве термин «воды» интерпретирует достаточно абстрактную категорию, обозначающую движущееся, меняющее химический и физический состав вещество. В связи с этим, изучая право собственности на данный предмет, правильнее говорить о «водном объекте», который, как правило, упоминается в гражданском законодательстве. Однако далее в контексте статьи мы будем употреблять и ранее упомянутый термин.

Основополагающим документом, регулирующим правовой статус вод, помимо Конституции РФ, является Водный кодекс РФ (далее – ВК РФ), в котором сосредоточены основные правила пользования водами, описываются их правовые режимы. Данный документ признается специалистами основным в сфере водопользования и оценивается ими в целом положительно. Между тем определенный интерес представляет то, как воды (водные объекты), их правовой статус регламентированы ГК РФ. Данный документ признает воды имуществом, не придавая ему особого правового статуса.

Водные объекты связаны с теми земельными участками, на которых они находятся, и в основном следуют их правовой судьбе. Основания приобретения пра-

ва собственности на водные объекты и его прекращения выведены из компетенции ГК РФ и находятся в юрисдикции ВК РФ. В специальных случаях в отношении водных объектов действуют нормы, установленные для земельных участков, на которых они расположены.

Имеется оговорка о том, что в отношении подземных вод их правовое регулирование осуществляется в соответствии с законодательством о недрах. Тем самым подземные воды по своему правовому статусу соответствуют полезным ископаемым и недрам в целом.

ВК РФ устанавливает преимущественное право государственной собственности на водные объекты, что обосновано высокой значимостью вод для общества и экономики, своеобразием технологий их использования. Между тем допускается и частная (физических и юридических лиц), а также общественная (муниципальная) собственность на специальные водные объекты: пруд и обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка. Данное правило устанавливает требования к возможной частной и общественной собственности (они действуют и в отношении прудов и обводненных карьеров федеральной собственности) — водный объект не может быть разделен на участки с разными собственниками, отчуждение водного объекта без земельного участка, на котором он расположен, невозможно.

ВК РФ устанавливает конечный перечень оснований приобретения права собственности на водные объекты: водопользование возможно лишь по договору и специальному решению.

Принимая во внимание то, что цели водопользования строго регламентированы, в отношении пользователей установлены различные правоограничения, отметим, что для частных водопользователей право собственности на водные объекты — это скорее исключение, чем правило. В научной среде данное мнение справедливо преобладает, большинство авторов усматривают в таком положении вещей определенные инвестиционные интересы в отношении наиболее проблемных (с экономической и экологической точек зрения) вод.

Тем самым констатируем следующее: воды (как ресурс) заключены в водные объекты, на которые распространяется спе-

цифический режим права собственности, — частная собственность реализуется только правомочием владения узким заинтересованным кругом лиц; правовая судьба водных объектов во многом повторяет таковую земельных участков, на которых они расположены.

Один из самых спорных вопросов права собственности на природные ресурсы — режим владения, пользования и распоряжения недрами. Конституция не выделяет такого отдельного природного ресурса, устанавливая при этом (как и для других ресурсов) возможность частной собственности на них. Закон РФ «О недрах» фактически разделил недра на два самостоятельных (задействованных в гражданско-правовой оборот) природных объекта — участки недр и полезные ископаемые.

Статьей 1.2 Закона предусмотрено, что участки недр могут находиться только в государственной (совместной федеральной и субъектов Российской Федерации) собственности. Такие участки не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждения в иной форме. Переход права собственности на участки недр от одного лица к другому возможен только по правилам оборота указанных участков, устанавливаемым специальным законодательством.

В отличие от участков недр полезные ископаемые и иные добытые природные ресурсы могут находиться не только в государственной, но и в муниципальной, а также частной и иной собственности. Такое право собственности реализуется в лицензионном порядке. В самой лицензии указываются ограничения права собственности, в рамках которых возможна реализация преимущественно владения и пользования без распоряжения имуществом.

В научной среде данное разделение в целом поддерживается. Так, М.В. Дудиков отмечает особое значение участков недр для государства и общества, считая, что частная собственность на данные объекты может повлечь за собой необратимые последствия в части, например, невозобновляемых природных ресурсов. А само значение для национальной безопасности участков недр настолько высоко, что они должны находиться только в собственности государства.

Нужно отметить, что еще не добытые полезные ископаемые остаются элементом участков недр. При этом неясно, в какой момент «отделения» ископаемых от недр происходит изменение их правового режима и, соответственно, собственности на них. Непонятно также, какой правовой статус имеют изымаемые из недр отходы, образовавшиеся в результате добычи полезных ископаемых, сами участки недр, из которых уже извлечены полезные ископаемые и в которых образовались полости (шахты, карьеры) в результате такого извлечения. Закон данные аспекты никак не раскрывает.

В обществе назрели определенные проблемы с реализацией права собственности на недра — сейчас фактически отсутствует механизм общественного контроля над распределением результатов добычи полезных ископаемых и не обеспечивается конституционный принцип всеобщей полезности недр. Звучат мысли о необходимости формирования нового подхода к праву собственности на недра (как минимум на полезные ископаемые) — публичной, общественной, преимущественно муниципальной. Однако это означало бы фактическую децентрализацию экономики и политики, замену сложившихся административных механизмов управления собственностью гражданско-правовыми, что невозможно в условиях современной власти.

Подведем итоги и сформулируем особенности режима права собственности на недра:

1. Недра как природный объект разделены на два вида — участки недр и полезные ископаемые и иные ресурсы.

2. Участки недр находятся исключительно в государственной собственности, в отличие от полезных ископаемых — они могут быть в любой форме собственности на основании лицензии.

3. Существуют определенные проблемы с разграничением указанных выше объектов — неясно время их разделения, правовая судьба ресурсов, образовавшихся в результате добычи полезных ископаемых, и т.д.

4. Существующий режим права собственности на недра не обеспечивает экономико-политических потребностей недропользования, вступая в противоречие с кон-

ституционным принципом равного доступа всех лиц к природным ресурсам недр.

Право собственности на объекты животного мира регламентируется рядом нормативных правовых актов, основополагающий из которых — Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ «О животном мире». Данный закон имеет действие не только в отношении животных, но и в отношении водных биологических ресурсов, поэтому в данной статье все изложенное относительно объектов животного мира, если не будет указано иначе, действует и в отношении водных биологических ресурсов.

Согласно ст. 4 указанного закона объекты животного мира, находящиеся в естественной среде, являются государственной собственностью. В частной, муниципальной или иных формах собственности могут находиться объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке. Порядок приобретения, прекращения, изменения права собственности на объекты животного мира определяет ГК РФ.

В гражданском и экологическом праве не определены формы собственности на объекты животного мира. В правовой науке объекты животного мира, как и природные объекты в целом, называют «общественным достоянием», «публичной собственностью» и т.д.

Нет единообразия и относительно признания объектов животного мира полноценными элементами права собственности. Так, Д.Е. Захаров отстаивает точку зрения о том, что объекты животного мира (дикие животные в состоянии естественной свободы) могут быть собственностью только Российской Федерации [6, с. 130-137]. Между тем данные объекты в соответствии с указанным выше законом являются собственностью Российской Федерации и ее субъектов, что снимает дискуссионность вопроса. Нельзя признать верным и утверждение о том, что ГК РФ не регулирует права собственности на объекты животного мира (в частности, ст. 221 устанавливает порядок приобретения права собственности на общедоступные для сбора вещи, к которым законом отнесены и дикие животные, рыбы).

Исходя из положений закона основной собственник объектов животного мира — государство (Российская Федера-

ция и ее субъекты). Разграничение права собственности на данные объекты четких законодательных критериев не имеет, по поводу чего в научной среде неоднократно делались замечания.

Есть определенные проблемы и с установлением иных форм собственности на объекты животного мира, изъятые из естественной среды. Такое изъятие допустимо только в исключительных случаях в целях изучения, защиты, в результате добычи и др. Сам момент изъятия устанавливается классическим способом, названным еще в римском праве *occupatio* («завладение»). Завладение есть намеренное присвоение того, что не составляет ничьей собственности в данный момент, с целью (добавляет техническое определение) обращения вещи в вашу собственность. «Предметы, называемые римскими юристами *res Nullius*, — вещи, никому не принадлежащие и никогда не принадлежавшие, — могут быть определены только перечислением их. К вещам, никогда никому не принадлежавшим, относятся: дикие звери, рыбы, дичь, впервые открытые клады, вновь открытые земли или те, которые до этого никогда не были обработаны. К вещам, никому не принадлежащим, относятся покинутая движимость, заброшенная земля и (значительная, хотя крайне аномальная статья) собственность неприятеля. Над всеми этими вещами полные права собственности получает тот, кто первый овладел ими с намерением удержать их в свою собственность, — намерение, которое в известных случаях заявлялось особенными актами. Римский принцип завладения и правила, в которые расширили его римские юристы, сделались источником всех новейших международных законов о военной добыче и о приобретении верховных прав над новооткрытыми странами» [8, с. 192-195]. Сами способы рассмотрены в специальном законодательстве, регулирующем правила охоты, рыболовства, научных исследований, охраны природной среды.

Между тем изъятые из естественной среды объекты животного мира, согласно тексту Федерального закона «О животном мире», продолжают оставаться природными объектами. Закон не предусматривает определенного способа изменения правовой природы таких вещей с природной

на искусственную. По-видимому, такая трансформация наступает в момент внесения в них экономической составляющей — труда человека (разделка и перевозка туши убитого зверя, извлечение икры из рыбы, выделка шкурок и т.д.). В таком случае следует считать, что объект животного мира утрачен окончательно, но возникла обыкновенная вещь, на которую распространяется право собственности. Возможно и сохранение их природной сути даже и после вложения в них труда человека (при клеймении, вакцинации зверя и водных биологических ресурсов, охране, разведении заповедников и т.д.).

Тем самым право собственности на объекты животного мира характеризуется следующим:

1. Законодательство о животном мире в равной степени регулирует право собственности как на объекты животного мира, так и на водные биологические ресурсы.

2. Правом собственности на данные объекты, находящиеся в естественной среде, обладает государство (Российская Федерация и ее субъекты).

3. Объекты животного мира, изъятые из естественной среды обитания надлежащим способом, могут находиться в частной, муниципальной, государственной и иной собственности.

4. Способы изъятия указанных объектов устанавливаются законодательством.

5. Изъятые из природной среды объекты животного мира после внесения в них труда человека становятся вещами, в отношении которых действует гражданское законодательство, однако не каждое внесение в них труда изменяет их правовой статус.

Центральным вопросом действующего лесного законодательства является вопрос о праве собственности на леса. Принципиальность данного вопроса связана с тем, что от его разрешения во многом зависит порядок разработки, восстановления лесов, развития промышленности, транспорта, культуры, туризма и др.

Конституция РФ прямого указания на форму собственности на леса не содержит, поэтому в данном вопросе следует ориентироваться на специальное законодательство, прежде всего на Лесной кодекс РФ.

Факторы, определяющие вид права собственности на леса, — то, к какому фон-

ду относятся конкретные леса, на землях каких категорий находится данный лес.

В настоящий момент существуют лесной, водный фонды, земли запаса (на правах фонда). По категориям выделяются земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности, земли иного специального назначения, земли особо охраняемых территорий и объектов.

Анализ права собственности на земельные участки показывает, что расположенные на них лесные участки следуют их правовой судьбе. В свою очередь, это предопределяет многообразие форм собственности на лесные участки. Возможны государственная (она фактически является основной), частная, муниципальная формы собственности. В государственной федеральной собственности находятся леса, расположенные на землях лесного фонда, а также леса, расположенные на иных категориях земель, которые не могут быть в частной собственности.

Все остальные лесные участки находятся в той форме собственности, которая определена в отношении земельных участков под ними. Сами леса могут находиться во владении, пользовании или распоряжении одновременно либо только в части данных правомочий.

Тем самым лес как объект природного мира и как природный ресурс – достаточно универсальная категория. Лесные участки могут быть в государственной собственности (Российской Федерации и ее субъектов), муниципальной, частной собственности. Право собственности на леса зависит от такового в отношении земельного участка, на котором они находятся.

Итак, на природные ресурсы распространяется право собственности. При этом законодательно устанавливается по возможности общий режим права собственности на природные объекты. Основа права собственности на природные ресурсы – нормы Конституции РФ, которая определяет, что земля и другие природные ресурсы могут быть во всех формах собственности, если это не ограничено федеральным законодательством. ГК РФ развивает данные положения, определяя общие основания для возникновения, из-

менения и прекращения права собственности на природные ресурсы. Данные основания являются общими для гражданского права в той мере, в которой это не противоречит сущности природных ресурсов. Право собственности на конкретные виды природных ресурсов определяется специальным отраслевым законодательством. Следует отметить определяющую роль земельных участков (земли) в установлении правовой природы права собственности на природные ресурсы, находящиеся на них.

Однако у концепции признания природных ресурсов имуществом есть ярые противники. К их числу относится, например, профессор В.Н. Яковлев. Он считает, что в настоящее время назрела необходимость законодательного закрепления экологической, природоресурсной отраслей над всеми остальными в качестве верховенствующих с признанием безусловной приоритетности публичной составляющей во всех правоотношениях. Это позволит создать действительно социально ориентированное право и государство, сохранить природные ресурсы для будущих поколений и мирового сообщества. Ученый предлагает полностью исключить из ГК РФ нормы, регламентирующие вещные права на природные ресурсы (в тексте своих работ автор приводит доводы относительно неэффективности концепции разделения права на частное и публичное, принятой в действующем российском законодательстве) [9, с. 5-11].

Нужно отметить, что подходы, предлагаемые В.Н. Яковлевым, в настоящее время труднореализуемы в России. Это связано и с экономическими, и с политическими, и с социальными ограничениями. Кроме того, это противоречит концепции «коэволюции» природы и человека, сторонниками которой мы являемся. Исключение из правового статуса природных объектов «вещной» составляющей может привести к их исключению из гражданско-правового оборота и необратимым последствиям для экономики и общества.

Отмечая некоторый дисбаланс в приоритетности права собственности на природные ресурсы в сторону государства, следует отметить достаточно широкие возможности по реализации данного пра-

ва со стороны иных субъектов: физических и юридических лиц, органов местного самоуправления. В отношении большинства природных ресурсов возможна реализация «полного» права собственности, включая владение, пользование и распоряжение. Часть природных ресурсов включена в гражданско-правовой оборот несколько ограниченно — путем реализации владения и пользования без возможности распоряжения.

Однако главная специфика правового статуса природных ресурсов состоит в другом — он регламентирован одновременно двумя отраслями права: гражданским (которое воспринимает объекты окружающей среды с позиции частного, вещного права) и специальным отраслевым (которое воспринимает их с позиции публичного права). В уголовно-правовой охране нуждаются как публичные, так и частные составляющие правового статуса природных ресурсов.

Констатируем тот факт, что назрела явная необходимость уголовно-правовой реформы в сфере «экологизированного» уголовного права. Одно из возможных направлений — установление уголовной ответственности за неправомерное завла-

дение природными ресурсами. Существующие конституционно-правовые, гражданско-правовые принципы не только не противоречат такой реформе, но во многом способствуют ей.

В качестве основных положений такой реформы мы предлагаем:

1. Признать право собственности на природные ресурсы объектом уголовно-правовой охраны.

2. Основным непосредственным объектом составов незаконного завладения природными ресурсами должно стать право владения, так как это право, как показал приведенный выше анализ, присутствует в праве собственности на все вышеуказанные природные ресурсы.

3. Дополнительным объектом таких составов могут являться общественные отношения, охраняемые публичным интересом, соответственно, последствия, наступившие при их нарушении, могут выступать в качестве обстоятельств, квалифицирующих основные составы.

Такая реформа сможет сделать уголовно-правовую охрану природных ресурсов более эффективной, а также обеспечит охрану не защищенного сейчас УК РФ права собственности на природные ресурсы.

Список литературы

1. Севрюков А.П. Хищение чужого имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен. 2004. 352 с.
2. Комментарий к Федеральному закону от 24 апр. 1995 г. N 52-ФЗ «О животном мире» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс», 2010.
3. Малая Т.Н. Природные ресурсы как объекты права собственности: о соотношении природоресурсного и гражданского законодательства в определении их режима // Экологическое право. 2009. N 5/6. С. 46-48.
4. Боголюбов С.А. Проблемы реализации права собственности на природные ресурсы // Журнал российского права. 2006. N 12. С. 82-90.
5. Солдатенков О.О. Делегирование полномочий в механизме реализации права публичной собственности на природные ресурсы // Юрист. 2009. N 1. С. 67-72.
6. Захаров Д.Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. 2010. N 3. С. 130-137.
7. Дмитриев А.В. Возникновение права собственности на землю // Законодательство. 2005. N 6. С. 36-39.
8. Мэн Г.С. Древнее право, его связь с древнейшей историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб., 1873. 320 с.
9. Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды — не «вещь» и не «имущество», отношения по их использованию и охране — предмет регулирования экологической и природоресурсных отраслей права // Российская юстиция. 2010. N 8. С. 5-11.

References

1. Sevryukov A.P. *Khishchenie chuzhogo imushchestva: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty* [Theft of property: criminological and criminal legal issues]. Moscow, Ekzamen Publ., 2004. 352 p.
2. *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 24 aprelya 1995 g. N 52-FZ «O zhitvotnom mire» (postateynny)* [Commentary to Federal Law dated April 24, 1995 No. 52-FZ On Fauna (clause-by-clause)]. *Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Konsul'tant Plyus»* – Access of legal reference system «Consultant Plus».
3. Malaya T.N. *Prirodnye resursy kak ob'ekty prava sobstvennosti: o sootnoshenii prirodnoresurnogo i grazhdanskogo zakonodatel'stva v opredelenii ikh rezhima* [Natural resources as objects of property right: on correlation of natural resources-specific and civil law in determination of their regime]. *Ekologicheskoe pravo* – Environmental law, 2009, no. 5/6, pp. 46-48.
4. Bogolyubov S.A. *Problemy realizatsii prava sobstvennosti na prirodnye resursy* [Problems of property right implementation regarding natural resources]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian law, 2006, no. 12, pp. 82-90.
5. Soldatenkov O.O. *Delegirovanie polnomochiy v mekhanizme realizatsii prava publichnoy sobstvennosti na prirodnye resursy* [Delegation of authority in the implementation mechanism of public property in natural resources]. *Yurist* – Lawyer, 2009, no. 1, pp. 67-72.
6. Zakharov D.E. *K voprosu o prave sobstvennosti na zhitvotnyy mir* [On property rights in fauna]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* – Russian Legal Journal, 2010, no. 3, pp. 130-137.
7. Dmitriev A.V. *Vozniknovenie prava sobstvennosti na zemlyu* [Appearance of property right in land]. *Zakonodatel'stvo* – Legislation, 2005, no. 6. pp. 36-39.
8. Men G.S. *Drevnee pravo, ego svyaz' s drevneyshey istoriey obshchestva i ego otnoshenie k noveyshim ideyam* [Ancient Law, its connection with the ancient history of society and its relation to the latest ideas]. St. Petersburg, 1873. 320 p.
9. Yakovlev V.N. *Komponenty okruzhayushchey prirodnoy sredy – ne «veshch'» i ne «imushchestvo», otnosheniya po ikh ispol'zovaniyu i okhrane – predmet regulirovaniya ekologicheskoy i prirodnoresurnykh otrasley prava* [Components of environment – not an «item of property» or «property», relations of their utilization and protection – object of regulation by environmental and natural resources-specific branch laws]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice, 2010, no. 8, pp. 5-11.